

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-217-227>

Жалобы солдатских семей Воронежской губернии на действия уездных земств во время Русско-японской войны 1904–1905 годов

А. И. Чубаров¹ ✉

¹Курский областной краеведческий музей
ул. Луначарского 6, г. Курск 30500, Российская Федерация

✉ e-mail: chubar1991@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время признание семей нижних чинов призванных по мобилизации во время Русско-японской войны 1904–1905 годов является слабо изученной темой в отечественной исторической науке. Данная статья призвана выявить и обобщить жалобы крестьян Воронежской губернии на неправомерную, по их мнению, деятельность уездных земств при назначении их семействам выплат, положенных по закону.

Целью исследования является рассмотрение причин отклонения прошений о назначении семьям нижних чинов продовольственного пособия.

Задача – изучение практического применения «Временных правил о призыве семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу» на территории Воронежской губернии.

Методология. Методологической основой исследования являются общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специальные исторические методы (системный и сравнительно-исторический).

Результаты. Впервые массовое применение «Временных правил...» от 25 июня 1877 года произошло в Российской империи во время Русско-японской войны 1904–1905 годов. Тогда из-за системы частных мобилизаций в армию были призваны запасные старших сроков службы, имевшие большие семьи. Местных средств, которые должны были компенсировать семейству нижнего чина отсутствие главы семьи и кормильца, как правило, не хватало. Поэтому местные власти стремились трактовать положения закона по-своему, что приводило к массе жалоб на действия уездных земств.

Выводы. При назначении продовольственного пособия семьям мобилизованных нижних чинов уездные земства Воронежской губернии зачастую стремились сократить число призываемых лиц, что вызывало протестные настроения в среде солдаток и недовольство действиями земства со стороны нижних чинов.

Ключевые слова: Русско-японская война; социальная политика; земство; жалобы; призывание солдатские семьи.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00494 (а).

Для цитирования: Чубаров А. И. Жалобы солдатских семей Воронежской губернии на действия уездных земств во время Русско-японской войны 1904–1905 годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 217–227. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-217-227>.

Поступила в редакцию 11.08.2021

Принята к публикации 09.09.2021

Опубликована 22.10.2021

© Чубаров А. И., 2021

Complaints of Soldiers' Families of the Voronezh Province Against the Actions of the County Zemstvos During the Russian-Japanese War of 1904-1905

Aleksei I. Chubarov¹ ✉

¹Kursk Regional Museum of Local History and Geography
6 Lunacharsky str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: chubar1991@mail.ru

Abstract

Relevance. Currently, the charity of the families of the lower ranks called up for mobilization during the Russo-Japanese War of 1904-1905 is a poorly studied topic in Russian historical science. This article is intended to identify and summarize the complaints of the peasants of the Voronezh province about the illegal, in their opinion, activities of the county zemstvos when assigning payments to their families that are required by law.

The purpose of the study is to consider the reasons for rejecting applications for assigning food allowances to families of lower ranks.

The objectives is to study the practical application of the "Temporary Rules on the recognition of families of reserve ranks and soldiers of the state militia called up for service in wartime" on the territory of the Voronezh province.

Methodology. The methodological basis of the research is general scientific (analysis, synthesis, generalization) and special historical methods (system and comparative historical method).

Results. The first mass application of the "Temporary Rules..." of June 25, 1877 occurred in the Russian Empire during the Russo-Japanese War of 1904-1905. Then, due to the system of private mobilization, spare senior service members who had large families were called up to the army. Local funds, which were supposed to compensate for the absence of the head of the family and the breadwinner, were usually not enough for the family of the lower rank. Therefore, the local authorities sought to interpret the provisions of the law in their own way, which led to a mass of complaints about the actions of the county zemstvos.

Conclusions. When assigning a food allowance to the families of the mobilized lower ranks, the district zemstvos of the Voronezh province often sought to reduce the number of people being looked after, which caused protest moods among the soldiers and dissatisfaction with the actions of the Zemstvo from the lower ranks.

Keywords: Russian-Japanese war; social policy; zemstvo; complaints; support; soldiers' families.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The research was performed with financial support RFBR, within a research project No. 19-09-00494 (a).

For citation: Chubarov A. I. Complaints of Soldiers' Families of the Voronezh Province Against the Actions of the County Zemstvos During the Russian-Japanese War of 1904-1905. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(5): 217–228 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-217-227>.

Received 11.08.2021

Accepted 09.09.2021

Published 22.10.2021

Введение

С началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. с 27 января 1904 г. в Российской империи стали проводиться частичные (частные) мобилизации нижних чинов Московского и Киевского военных округов. С 24 февраля 1904 г. всеобщая

мобилизация была объявлена в Сибирском [1, с. 69] и Приамурском [2, с. 166] военных округах. Более того, в Сибири было сформировано 24 дружины народного ополчения, которые заменили части, отправленные на фронт [3, с. 1600–1604].

Мобилизованные во время войны с Японией стали основным источником

пополнений частей действующей армии, поскольку из-за обострения внутренней и внешней политической обстановки царское правительство опасалось перебросить на театр боевых действий кадровые части, оголив тем самым европейские границы и центр страны [4, с. 63].

При системе частичных мобилизаций, разработанной военными теоретиками Главного штаба в конце XIX в. на случай «локальных войн, не требующих напряжения всех сил страны» [4, с. 63], призыв запасных нижних чинов производился выборочно, в том числе в границах одной губернии. При таком подходе из одного определенного уезда «под ружье» ставились нижние чины всех призывных возрастов, а в соседнем уезде мобилизационные мероприятия не проводились [5, с. 250–241]. Всего за 1904–1905 гг. на территории Московского и Киевского военных округов было проведено 9 таких мобилизаций (последняя – 6 августа 1905 г. – накануне подписания мирного договора).

На практике система частичных мобилизаций показала свою слабую эффективность, вызвав множество нареканий и негативных последствий. С одной стороны, в уездах, не попавших под мобилизацию, имелась молодежь, недавно вернувшаяся с действительной службы и знакомая с новыми образцами вооружения Российской императорской армии (в том числе винтовкой системы С. И. Мосина). С другой стороны, Закон «О всеобщей воинской повинности» устанавливал одинаковые правила для всех категорий запасных, не делая послаблений из-за семейного положения. На практике это приводило к возмущению среди много семейных нижних чинов старших сроков службы, которые были вынуждены оставлять свои семьи без кормильца. Во многом это способствовало беспорядкам, нередко принимавшим широкий размах. Буйные толпы запасных описывает в своих воспоминаниях В. В. Вересаев [6, с. 17–18].

Как отмечали историки русской армии, на начальных этапах конфликта при мобилизациях предпочтение отдавалось «запасным... старших сроков 39–43 лет» [7, с. 60]. В некоторых частях они составляли 20% от штатного списка [8, с. 6]. Уже во время 2-й частной мобилизации предпринимались попытки освободить от призыва много семейных [9, с. 45], однако от мобилизации запасных старших сроков и много семейных отказались по указу Николая II только при 5-й и 6-й частичных мобилизациях [10, с. 218–219]. Всего за время войны было мобилизовано 65% от общего количества запасных – 1 045 909 солдат [11, с. 11].

Призрение семей мобилизованных нижних чинов осуществлялось на основании «Временных правил о призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу», утвержденных правительством Александра II 25 июня 1877 г. Данный закон был спешно разработан во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Его принятию послужил отказ от рекрутской системы комплектования Вооруженных сил Российской империи и переход с января 1874 г. к системе всеобщей воинской повинности.

Методология

Исследование основано на принципах историзма и научной объективности. Данный подход позволяет объективно проанализировать первичные и опубликованные источники с использованием системного и сравнительно-исторического методов.

Результаты и их обсуждение

Согласно закону обеспечение членов малой семьи (жен и детей) мобилизованного нижнего чина возлагалось на органы местной власти (земство или губернские распорядительные комитеты, действовавшие в неземских местностях), т. к. с отказом от рекрутчины и отменой кре-

постного права солдатки практически не могли рассчитывать на какую-либо финансовую помощь от помещика и крестьянской общины, как правило, надеясь на поддержку большой семьи или иных родственников [12, с. 173]. Как показали жизненные реалии, помощь со стороны родни носила крайне ограниченный характер.

Обязательному призрению применительно для рассматриваемой Воронежской губернии со стороны земства подлежали жены и несовершеннолетние дети мобилизованных. Данная повинность заключалась в ежемесячной выдаче на каждое, без различия возраста (в том числе и на грудных детей), призреваемое лицо определенного набора продуктов питания, а именно 1,28 пуда ржи, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли или денежной суммы, необходимой для их покупки [13, с. 751]. На пособие могли рассчитывать только те, кто испытывал финансовые затруднения, вызванные мобилизацией нижнего чина. Если местная власть была не в состоянии обеспечить всех нуждающихся, то, согласно закону, они могли обратиться за финансовыми ассигнованиями к МВД и Государственному казначейству либо же прибегнуть к различного рода позаимствованиям из местных средств [14, с. 218].

Остальные члены большой семьи мобилизованного нижнего чина, к которой относились родители, дедушки и бабушки, братья и сестры, подлежали призрению со стороны тех обществ (сельских, городских и сословных), к которому они были приписаны. На поддержку со стороны сословных обществ они могли рассчитывать, если только они сами были не способны к трудовой деятельности и «кормились трудом призванного». Также сословные общества были обязаны предоставить в случае нужды жене мобилизованного отапливаемое помещение в месте ее проживания. Однако на практике, например, сельские общества до такой степени были обременены всевозможны-

ми повинностями, как денежными, так и натуральными, что оказались не способны оказывать необходимую помощь нуждающимся лицам. Однако сословные общества, обремененные разнообразными повинностями, не смогли оказать существенную помощь нуждающимся. В Воронежской губернии земские органы власти взяли на себя эту обязанность [15, с. 9].

«Временные правила...» от 25 июня 1877 г. обеспечивали семью мобилизованного нижнего чина лишь минимальным набором продуктов и крышей над головой. О поддержании домохозяйства в надлежащем порядке и сохранении имущества речи в законе не шло.

Первоначально призрение родственников призванных по мобилизации нижних чинов было возложено на уездные земства. Однако первые же проведенные частичные мобилизации показали, что денежных средств в уездных земствах слишком мало для обеспечения нуждающихся семей нижних чинов.

Воронежское губернское земское собрание постановило, что призрение семейств мобилизованных необходимо осуществлять из общегубернских сумм. Более того, региональное земство дважды направляло правительству вопрос о реализации «повинности призрения» на государственный счет. Отказ в удовлетворении первого ходатайства побудил подготовить второе, в котором указывалось, что обеспечение семейств запасных нижних чинов является государственным делом, поэтому призрение членов малой семьи солдата должно производиться за счет государства [16, с. 35–36].

Сосредоточение призрения нуждающихся семей нижних чинов в земских органах власти вызвало ряд затруднений и привело к значительным нареканиям со стороны крестьян. Во-первых, из-за загруженности прямыми обязанностями уездное земство перекладывало определение имущественной состоятельности (или несостоятельности) на волостные

правления. Они по той же причине – на сельские власти. Во-вторых, подход местной власти к определению имущественного положения заявителей отличался двумя крайностями: или признанием всех без исключения семейств нуждающимися, что противоречило действующему законодательству, или же отказ в назначении пособия без достаточных на то оснований [17, с. 76].

В этой связи отметим жалобу рядового из крестьян с. Раздорное Бирюченского уезда Верхососенской волости Сергея Андреевича Широких: «В призыв 1904 г. взят в армию в 61-й орловский полк. Уволен в запас 25 апреля 1906 г. По возвращении узнал от жены Акулины Павловны, что она с двумя малолетними детьми никакого пособия не получала, потому что при проверке в первый раз имущественного положения моего отца Андрея Тихоновича Широких Верхнесосенским волостным старшиной составлены сведения неправильные, хозяйственное положение написано вдвойне, и что будто бы у моего отца, кроме того, есть 40 десятин земли и жена моя с детьми у него может пропитываться без всякого пособия от земства и когда описывали имущество в то время из семейства моего никого не было и сам старшина имущества моего не знает как не односелец, а сельский староста по негодованию против меня сам что хотел излагал. Сведения Бирюченская земская управа не проверила на месте и в выдаче пособия отказали» [18, л. 258–258 об.]. Жалоба была подана на имя губернатора 25 июня 1906 г., после возвращения мобилизованного домой. В выплате пособия ему отказано, т. к. правило о призрении не могло применяться «за прошлое время» [18, л. 257].

Критерии состоятельности четко законом не прописывались, что приводило к определению «на глаз» и разным подходам к оценке в разных местностях [19, с. 637–638]. Так, жене Порфирия Бондаренко «как бездетной и способной к личному труду в пособии отказано» [20,

л. 124]. Также в связи с этим приведем жалобу ефрейтора 10-го стрелкового полка Ивана Александровича Алехина, уроженца с. Гнилуша Тешевской волости Задонского уезда Воронежской губернии на неокказание его семье установленного законом пособия от земства, поданную в августе 1905 г. В делопроизводственной переписке сохранилось письмо, отправленное нижнему чину его супругой. Приводим его без каких-либо изменений: «...дорогой мой супруг, уведомляю тебя в том, что я без тебя живу очень плохо, пособия от казны не получаю ничего. Все жены получают пособие тех мужей, которые взяты на войну, по 1 руб. 50 коп. в месяц и дрова получают. А я не получаю ни одной копейки. Летом кой как я прокормила детей, распродала всю новую одежду и питала детей. Теперь мне их кормить нечем.

Нынешний год у нас большой неурожай. И у отца нет хлеба. Так что дети твои кричат голодные и холодные, все истомились. Я на них вся сокрушилась, и не знаю, что мне делать с ними. Постарайся, там попроси начальство свое, т. к. они много учены и рассудливы. Они есть милостивые, может быть охлопочут или научат, как найти способ для прокормления детей своих. С нашей волости только не получают пособие две солдатки. Если не дадут мне пособия, то я на свою жизнь наложу руки свои и покину детей. Я ходила с сумкой по миру и мне не дают куска хлеба для пропитания детей» [21, л. 23 об. – 24].

На запрос губернатора местное земство ответило, что «при обследовании, проведенном Задонской земской управой в декабре 1904 г. имущественного и семейного положения И. А. Алехина, оказалось, что жена его с тремя малолетними детьми живет в семье его Алехина родного отца (Алехин от семьи отца не отделен), кроме солдатки с детьми 11 человек, считая и малолетних, при двух работниках. Из продовольственных средств Алехины в то время имели 320 семян

ржи, 65 мер проса и 48 мер картофеля, какого количества продовольственных средств на всех 15 душ семьи достаточно было предположительно до октября 1905 г.

Затем вследствие выявившегося недорода в Задонском уезде хлебов и трав в прошлом 1905 г. управой было вновь проведено обследование всех без исключения мобилизованных нижних чинов, причем у отца последнего... оказалось ржи лишь 24 меры, которой достаточно было бы лишь до сентября 1905 г. почему жене и детям просителя было назначено от земства установленное пособие с 1 сентября 1905 г.» [21, л. 20–21 об.].

При первом обследовании имущественного и семейного положения в январе 1905 г. крестьянки с. Никольское Задонского уезда Елены Константиновны Бондыревой выяснилось, что семья мобилизованного состояла из 6 человек (родители, брат с женой и детьми и жены с детьми). На свое пропитание она располагала 45 копнами ржи, почему жена нижнего чина уездной земской управой была признана «обеспеченною в продовольственном отношении до урожая хлебов в 1905 г.». Пособие было назначено только на двух детей. С сентября 1905 г. семье пособие стало выплачиваться полностью на жену и детей, т. к. вторично собранные сведения, после уборки озимого хлеба, показали, что семья Бондырева «совершенно не обеспеченна в продовольственном отношении до урожая хлебов 1906 г.» [21, л. 74, 80].

Именно из-за такого подхода к определению семейного и имущественного положения часть солдаток уходила на съемное жилье, претендуя не только на получение продовольственного пайка, но и на оплату найма жилого помещения. Так, семья нижнего чина Николая Колесниченко, состоявшая из жены Анны Захаровны Колесниченко и двух детей, стала получать пособие от земства только с 1 декабря 1905 г. «как перешедшая на жительство отдельно от отца и братьев мужа». До этого она была признана не

нуждающейся в помощи, поскольку «находилась на жительстве совместно с отцом и братьями нижнего чина, имеющими свои вполне достаточные средства к жизни» [20, л. 154].

Еще одна типичная жалоба для Воронежской губернии, когда земство не назначало пособие на новорожденного ребенка в семье мобилизованного нижнего чина. Так, крестьянка с. Воробьевка Воронеж-Лазовской волости Задонского уезда Воронежской губернии Марины Прокофьевны Кудачевой, просившей назначить ей пособие на новорожденного ребенка, т. к. «остальные его получают». Согласно данным местного земства, пособие жалобщице полностью выплачивалось с 1 января 1905 г. на нее и двух детей, пособие на родившегося в августе 1905 г. третьего ребенка не назначалось, поскольку содержание новорожденного мальчика, по мнению управы, не вызывало «особого расхода». Только с 1 апреля 1906 г. на мальчика было назначено пособие [21, л. 50–51 об.].

Согласно закону призрению подлежали только семейства мобилизованных нижних чинов; семьи солдат, чей «срок службы мирного времени» не закончился, не могли рассчитывать на продовольственное пособие.

Крестьянка сл. Волоконовка Бирюченского уезда Воронежской губернии, проживавшая на хуторе Цыганок Троицкой волости Валуйского уезда, Ирина Никитична Западнина в 1905 г. дважды, в апреле и в августе, подавала прошение губернатору о выдаче ей с детьми из казны денежного пособия. Ее муж Иван Западния завершил действительную военную службу в 1904 г. Однако из-за начавшейся войны пожелал остаться на военной службе и отправиться из г. Одессы на Дальний Восток вместе со своим полком. В прошении указывается: «Все жены нижних чинов получают с казны денежное пособие, которым и я желаю воспользоваться, потому что я имею крайнюю нужду, т. к. родители мужа моего

стары и калеки. Отец Денис 70 лет слепой на оба глаза, мать Александра 70 лет. Два его брата старший Алексей (38 лет, вдов, дети его Анна 8 лет, Евфимия 6 лет), второй брат Нестор на действительной военной службе на Дальнем Востоке, жена его Наталья 22 лет, дети их Ульяна 1 год и у меня один Димитрий 2 лет. Всего семейство 2 души, при таком многочисленном семействе и одном работнике я с детьми имею крайнюю нужду в денежном пособии, причем присовокупляю, что отец мужа моего, и мой муж не имеют нигде земельного надела, потому что они из бывших дворовых крестьян, а потому хлебопашеством не занимаются, ремесла никакого не знают, всему нашему семейству приходится нищенствовать» [18, л. 111].

Согласно запросам, сделанным уездной земской управой, удалось установить, что Иван Западнин, нижний чин 15-й Стрелкового Его Величества Короля Черногорского Николая I полка, выступил в поход «состоя на действительной службе, поэтому его жена не имеет права на пособие» [18, л. 111 об. – 112].

Дифференцированный подход к назначению пособий вызвал в сельской местности протестное настроение. Например, Краснянское сельское общество (Веселовское волостное правление Бирюченского уезда Воронежской губернии) 10 декабря 1905 г., обращаясь к Воронежскому губернатору, ходатайствовало об удовлетворении пособием от земства всех запасных «призванных в последнюю мобилизацию на военную службу». Участники схода отмечали: «призванные в 7-ю частичную мобилизацию у нас получают пособие от земства с февраля 1905 г., а некоторые не получают. Имея в виду, что через это происходят волнения в этих семьях, которые, считая местное волостное и сельское правления виновными в противодействии выдачи им пособий, произносят угрозы по адресу последних, а также выражают недовольствие и на прочих членов об-

щества, которые не постарались об обеспечении оставшихся дома их семей, но т. к. ни со стороны общества, ни со сторон нашего волостного правления не имелось и не имеется препятствий к удовлетворению пособием от земства всех семей нижних чинов, призванных на службу и со времени самого их призыва, поэтому постановили покорнейше ходатайствовать пред воронежским губернатором сделать надлежащие распоряжения об удовлетворении пособием от земства семей нижних чинов с самого их призыва и всех без исключения» [18, л. 18–19 об.].

Основная масса заявлений о назначении пособий (а вместе с ней и волна недовольства действиями местных властей) начала поступать в земские органы власти с началом процесса демобилизации армии. Их инициаторами выступали нижние чины, возвращавшиеся на родину. Их можно разделить на 3 типа. В первых просили о продлении сроков призыва. Например, 50 демобилизованных запасных нижних чинов Иващенковской волости Бирюченского уезда Воронежской губернии в своем ходатайстве губернатору отмечали, что «по случаю нашего возвращения на родину в пособии земской управой отказано, а т. к. мы возвратились на родину в последних числах ноября и декабря, не имеем у себя никаких средств и отсутствием теперь всякого заработка мы со своими семьями не имеем возможности существовать, и если нам будет отказано в пособии, семьям нашим придется погибать. Просим сделать распоряжение о продлении выдачи пособия от земства до 1 мая 1906, т. е. до открытия рабочего времени, а тогда мы сможем себе отыскать какой-нибудь заработок» [18, л. 184–184 об.].

Данное прошение было «оставлено без последствий», т. к. по закону призыв семей мобилизованных нижних чинов продолжалось до их возвращения на родину.

Вторые ходатайствовали о денежном пособии, необходимом для «приведения

в порядок» хозяйств, пришедших в упадок за время отсутствия хозяина. В таком случае заявителям советовали обратиться за вспомоществованием в благотворительные учреждения [9, с. 79].

Третьи, как правило, впервые обращались за назначением продовольственного пособия, зачастую настаивая на выплате денежных средств своей семье за все время своего отсутствия начиная с 1904 г.

Основанием для этих прошений послужил приказ главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, зачитанный в войсках. На основании него запасной нижний чин из крестьян дер. Гагарино Ивовской волости Задонского уезда Петр Иванович Негодяев 4 июня 1906 г. подал прошение на имя губернатора Воронежской области. В нем он указывал, что «в 7 частную мобилизацию я был призван на действительную военную службу. После моего призыва у меня осталась жена моя Марфа Никифоровна без всяких средств к жизни с 2 малолетними детьми. Пособия она получала по 4,5 руб. в месяц всего только за последние 3 месяца, а за все остальное время земство пособие ей не выдавало, она неоднократно обращалась в Задонскую уездную земскую управу с просьбой о выдаче пособия, но все ее просьбы остались не удовлетворенными, и вот жена моя с декабря 1904 г. по день моего возвращения, т. е. по май месяц сего года, терпела нужду и лишения.

Приказом Главнокомандующего Маньчжурской армией нам было объявлено, что всем семьям запасных, несмотря на состояние, должно выдаваться пособие.

Прошу ваше превосходительство предписать Задонской земской управе удовлетворить мою жену пособием за все время пребывания моего на службе считая по 4,5 руб. в месяц» [21, л. 156–156 об.].

Данное обращение отклонено, т. к. «пособие не может быть выдано за прошлое время. Правило это применяется ко всем семействам, просуществовавшим без получения таких пособий» [21, л. 157].

Выводы

Призрение семейств мобилизованных нижних чинов запаса во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. показало неспособность «Временных правил...» от 25 июня 1877 г. гибко реагировать на запросы общества. Разнообразный подход к определению имущественного и семейного положения, попытки исключить из числа призываемых новорожденных детей, задержки с выплатами способствовали протестным настроениям в сельской местности и наводили мобилизованных нижних чинов на мысль о том, что «местные власти обкрадывали их семьи, пока они воевали». Такая ситуация была характерна не только для рассматриваемой Воронежской губернии. В итоге опыт, накопленный правительством Николая II за время Русско-японской войны 1904–1905 гг., позволил начать пересмотр законодательства о призрении семей мобилизованных нижних чинов. Новый законопроект был принят накануне Первой мировой войны – 25 июня 1912 г.

Список литературы

1. Катцина Т. А. Организация и меры социальной поддержки населения Сибири в годы Русско-японской войны // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2. С. 68–79.
2. Авилов Р. С. «Поверочная мобилизация» войск Приамурского военного округа в 1896 г. как способ оценки мобилизационной готовности военных частей // Ойкумена. 2016. № 1. С. 159–168.

3. В. Р. О частных мобилизациях, произведенных в 1904–1905 гг. // *Летопись войны с Японией*. 1905. Т. 82–83. С. 1598–1606.
4. Деревянко И. В. «Белые пятна» Русско-японской войны. М.: Эксмо, 2005. 416 с.
5. Куропаткин А. Н. Итоги войны. Берлин: Изд-во J. Ladyschnikow, 1909. VIII, 549 с.
6. Вересаев В. В. Записки врача. На японской войне. М.: Правда, 1986. 560 с.
7. Керсновский А. А. История Русской армии: в 4 т. М.: Голос, 1994. Т. 3. 352 с.
8. Козловский Н. Война с Японией 1904–1905 гг. Санитарно-статистический очерк. Пг.: Военная тип. имп. Екатерины Великой, 1914. IV, 303 с.
9. Чубаров А. И. Социальное призрение семей мобилизованных военнослужащих в Российской империи в конце XIX – начале XX в. Курск: Изд-во Г. П. Бабкина, 2020. 260 с.
10. Куропаткин А. Н. Записки о Русско-японской войне. М.: Вече, 2015. 480 с.
11. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. 242 с.
12. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов: Юлис, 2004. 508 с.
13. О призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 52, отд. 1. С. 751–755.
14. Фаворисов Е. В. Призрение семей нижних чинов, призванных в военное время на действительную службу (1874–1912) // *Молодой ученый*. 2010. № 9 (20). С. 217–224.
15. Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 12–15 января 1905 г. и Чрезвычайной 3–16 марта 1905 г. Воронеж: Типолитограф. тов-ва «Н. Кравцов и К⁰», 1905. 812.
16. Журналы Воронежского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1–3 июля 1905 г. Воронеж: Типолитограф. тов-ва «Н. Кравцов и К⁰», 1905. VIII, 22, 40, IV с.
17. Кукуранов П. С. Призрение семейств нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в Русско-японскую войну на действительную службу // Первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. СПб.: Тип. И. В. Леонтьева, 1910. С. 73–79.
18. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И. 21. Оп. 1. Д. 1519.
19. К-ов П. Временные правила 25 июня 1877 г. и закон от 25 июня 1912 г. по призрению семей запасных и ратников ополчения // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 6–7. С. 635–643.
20. ГАВО. Ф. И. 21. Оп. 1. Д. 1460.
21. ГАВО. Ф. И. 21. Оп. 1. Д. 1517.

References

1. Kacina T. A. Organizaciya i mery social'noj podderzhki naseleniya Sibiri v gody Russko-yaponskoj vojny [Organization and measures of social support of the population of Siberia during the Russian-Japanese War]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke = Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East*, 2015, no. 2, pp. 68–79.
2. Avilov R. S. "Poverochnaya mobilizaciya" vojsk Priamurskogo voennogo okruga v 1896 g. kak sposob ocenki mobilizacionnoj gotovnosti voennyh chastej ["Verification mobilization" of the troops of the Amur Military District in 1896 as a way to assess the mobilization readiness of military units]. *Ojkumena = Oikumena*, 2016, no. 1, pp. 159–168.

3. V. R. O chastnyh mobilizaciyah, proizvedennyh v 1904–1905 gg. [On private mobilizations made in 1904–1905]. *Letopis' vojny s Yaponiej = Chronicle of the war with Japan*, 1905, vol. 82–83, pp. 1598–1606.
4. Derevyanko I. V. "Belye pyatna" Russko-yaponskoj vojny [The "white spots" of the Russian-Japanese War]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 416 p.
5. Kuropatkin A. N. Itogi vojny [Results of the war]. Berlin, Izd-vo J. Ladyschnikow, 1909. VIII, 549 p.
6. Veresaev V. V. Zapiski vracha. Na yaponskoj vojne [Doctor's notes. In the Japanese War]. Moscow, Pravda Publ., 1986. 560 p.
7. Kersnovskij A. A. Istoriya Russkoj armii [History of the Russian Army]. Moscow, Golos Publ., 1994, vol. 3. 352 p.
8. Kozlovskij N. Vojna s Yaponiej 1904–1905 gg. Sanitarno-statisticheskij ocherk [The war with Japan 1904–1905 sanitary and statistical essay]. Petrograd, Voennaya tip. imp. Ekateriny Velikoj, 1914. 303 p.
9. Chubarov A. I. Social'noe prizrenie semej mobilizovannyh voennosluzhashchih v Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX v. [Social support of families of mobilized servicemen in the Russian Empire in the late XIX – early XX century]. Kursk, Izd-vo G. P. Babkina, 2020. 260 p.
10. Kuropatkin A. N. Zapiski o Russko-yaponskoj vojne [Notes on the Russian-Japanese War]. Moscow, Veche Publ., 2015. 480 p.
11. Beskrovnyj L. G. Armiya i flot Rossii v nachale XX v. Oчерки voenno-ekonomicheskogo potenciala [The Army and Navy of Russia in the early twentieth century. Essays on military-economic potential]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 242 p.
12. Shcherbinin P. P. Voennyj faktor v povsednevnoj zhizni russkoj zhenshchiny v XVIII – nachale XX v. [The military factor in the daily life of a Russian woman in the XVIII – early XX century]. Tambov, Yulis Publ., 2004. 508 p.
13. O prizrenii semejstv chinov zapasa i ratnikov gosudarstvennogo opolcheniya, prizvannyh v voennoe vremya na sluzhbu [On the recognition of families of reserve ranks and soldiers of the state militia, called up in wartime for service]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 2, vol. 52, ed. 1, pp. 751–755.
14. Favorisov E. V. Prizrenie semej nizhnih chinov, prizvannyh v voennoe vremya na dejstvitel'nyu sluzhbu (1874–1912) [Prizrenie of families of lower ranks called up for active service in wartime (1874–1912)]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2010, no. 9 (20), pp. 217–224.
15. Zhurnaly Voronezhskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 12–15 yanvarya 1905 g. i Chrezvychajnoj 3–16 marta 1905 g. [Journals of the Voronezh Provincial Zemstvo Assembly of the regular session of January 12–15, 1905 and the Extraordinary Session of March 3–16, 1905]. Voronezh, Tipolitogr. tov-va "N. Kravcov i K⁰", 1905. 812.
16. Zhurnaly Voronezhskogo gubernskogo zemskogo sobraniya chrezvychajnoj sessii 1–3 iyulya 1905 g. [Journals of the Voronezh Provincial Zemstvo Assembly of the extraordinary session of July 1–3, 1905]. Voronezh, Tipolitogr. tov-va "N. Kravcov i K⁰", 1905. VIII, 22, 40, IV s.
17. Kukuranov P. S. Prizrenie semejstv nizhnih chinov zapasa i ratnikov gosudarstvennogo opolcheniya, prizvannyh v Russko-yaponskuyu vojnu na dejstvitel'nyu sluzhbu [To the families of the lower ranks of the reserve and the soldiers of the state militia, called up to active service in the Russian-Japanese War]. Pervyj Vserossijskij s"ezd deyatelej po obshchestvennomu i chastnomu prizreniyu [The First All-Russian Congress of Public and Private Charity Workers]. St. Petersburg, Tip. I. V. Leont'eva, 1910, pp. 73–79.

18. GAVO (Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti) [State Archive of the Voronezh Region], f. I. 21, op. 1, d. 1519.

19. К-ов П. Vremennye pravila 25 iyunya 1877 g. i zakon ot 25 iyunya 1912 g. po prizreniyu semej zapasnyh i ratnikov opolcheniya [K-ov P. Provisional Rules of June 25, 1877 and the law of June 25, 1912 on the care of families of reserve and militia soldiers]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Charity and charity in Russia*, 1914, no. 6–7, pp. 635–643.

20. GAVO, f. I. 21, op. 1, d. 1460.

21. GAVO, f. I. 21, op. 1, d. 1517.

Информация об авторе / Information about the Author

Чубаров Алексей Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, Курский областной краеведческий музей, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: chubar1991@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7828-2306

Aleksei I. Chubarov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of History, Kursk Regional Museum of Local History and Geography, Kursk, Russian Federation,
e-mail: chubar1991@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7828-2306